

ББК 63.3(2)

Т 37

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ)
проект 19-09-00517

Составители: А.В. Гусев (ответственный составитель),
А.В. Резник, А.А. Фокин, В.В. Шабалин.

Тетради Верхне-Уральского политического изолятора. 1932-1933.
Сборник документов / Сост. А.В. Гусев, А.В. Резник, А.А. Фокин,
В.В. Шабалин. – М.: Тривант, 2022. – 476 с.

ISBN 978-5-89513-505-1

Сборник включает документы, найденные в ходе ремонта Верхнеуральской тюрьмы и относящиеся к 1932-1933 гг., когда тюрьма являлась местом содержания политических заключенных. Публикуемые тексты отражают идейно-политическую жизнь находившихся в Верхне-Уральском политизоляторе большевиков-ленинцев – представителей антисталинской коммунистической оппозиции, последователей Л.Д. Троцкого. Среди впервые вводимых в научный оборот материалов – программные документы оппозиции, материалы издававшихся заключенными рукописных журналов, аналитические и полемические статьи, переписка. Они позволяют составить представление о критике оппозиционерами политики советского партийно-государственного руководства в период «великого перелома» и первой пятилетки, а также об альтернативах, которые оппозиция противопоставляла этой политике.

Для историков и всех интересующихся отечественной историей XX века.

ISBN 978-5-89513-505-1

© А.В. Гусев, А.В. Резник, А.А. Фокин, В.В. Шабалин.
Составление, комментарии, 2022.

© А.В. Гусев, В.В. Шабалин, биографические справки, 2022.

© А.В. Гусев. Предисловие, 2022.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ	18
Часть I. Кризис революции и задачи пролетариата (проект тезисов к общекolleктивной дискуссии б[ольшевиков]-л[енинцев] В[ерхне]ураль[ского] политизолятора)	19
Раздел I. Стратегическая линия пролетарской революции	24
[Раздел] III. Мировое положение и Коминтерн	41
[Раздел] IV. Госхозяйство и перспективы его развития	61
[Раздел] V. Положение рабочего класса	77
[Раздел] VI. Сельское хозяйство	92
[Раздел] VII. Эволюция советского государства и опасности бонапартизма	109
[Раздел] IX. Тактика и задачи ленинской оппозиции	120
[Раздел X] Программа политических предложений	135
[Раздел] XI. Заключение	155
Часть II. Материалы периодических изданий, дискуссионные документы и отдельные статьи	163
С.К. Решающий провал решающего года. январь 1932 г.	165
Материалы из журнала «Большевик-Ленинец» № 1	
Теория перманентной революции и теория социализма в одной стране.	180
Положение в стране и задачи большевиков–ленинцев	217
Проект резолюции о теоретических основах ленинской оппозиции и сталинского национал-социализма.	253
Материалы из журнала «Большевик-Ленинец» № 2	
Фашистский переворот в Германии	272
П.Т. О рабочем правительстве (апрель 1933 г.)	304
Материалы из журнала «Большевик-Ленинец» № 3	
Ф. С[асор]ОВ, Г.А. Тезисы по экономполитике (к общекolleктивной дискуссии). Июнь 1933 г.	308
V[iat]og1 Основные вопросы экономики и политики в переходный период	334
Изложение речи на дискуссионном собрании прогулки I I эт[ажа] СЕВЕР. II выпуск. 1933 г. АВГУСТ.	352

С[амуил] П[апирмейстер]. К дискуссии о перманентке (дань предрассудкам)	373
А[рон] Пап[ирмейстер]. К итогам дискуссии о перманентной революции. II. «Б[ольшевик]-Л[енинец]» №3 (13), 1933 г.	384
Материалы из журнала «Большевик-Ленинец» № 4	
[Коломенкин, Ефремов, Швырков] Открытое письмо в редакцию журнала «Большевик-Ленинец»	408
Общекolleктивная дискуссия Б[ольшевиков] - Л[енинцев] Верхнеуральского ИЗО[лятора]	414
Проект резолюции об основах эконом[ической] политики	414
Отклики на проект резолюции «Об основах экономической политики» (предложенной 9-ю тт. II этажа севера).	425
Отклики на резолюцию «Об основах экономической политики», предложенной 9-ю товарищами II-го этажа севера. Выпуск II-ой.	429
Часть III. Переписка и другие материалы	435
Заявление П. Чекана о присоединении к «Группе 23-х».	437
Письмо В.Б. Эльцина Федору [Дингельштедту], Михаилу и Павлу [Папирмейстеру]	438
Письмо В.Б. Эльцина Михаилу 2 ноября 1933 г.	441
[Список документов и материалов «большевиков-ленинцев» (1933 г.)]	444
Список книг, переданных в библиотеку п[олит]изол[лятора] [1932].	448
[Список книг и журналов. 1933 г.]	451
Книги В.К. Икова [1933 г.]	455
Биографические справки о заключенных коммунистах-оппозиционерах, упомянутых в «Тетрадах Верхне-Уральского политизолятора».	460
Список сокращений	475
СВЕДЕНИЯ О СОСТАВИТЕЛЯХ	477

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник содержит исторические документы, найденные при необычных обстоятельствах. В феврале 2018 г. во время ремонта в Верхнеуральской тюрьме ФСИН России в камере № 312 на третьем этаже юго-западного крыла здания был вскрыт деревянный пол, и под ним обнаружился тайник, в котором находилась коробка с рукописными тетрадами. Это были документы, созданные в 1932-1933 гг. заключенными Верхне-Уральского политического изолятора – специальной тюрьмы для противников существовавшего тогда в стране политического режима. Авторы найденных рукописей являлись коммунистами, называли себя большевиками-ленинцами – но при этом категорически отвергали политику партийно-государственного руководства СССР, считая И.В. Сталина и его окружение предателями революции и узурпаторами власти. Эти заключенные были представителями левой оппозиции, исключенной из правящей Коммунистической партии в конце 1920-х гг., объявленной «антисоветской» и подвергшейся государственным преследованиям. Конфликт коммунистической оппозиции с властью на рубеже 20-х и 30-х годов отразил глубину противоречий, которые в условиях нараставшего в стране социально-экономического кризиса пронизывали общество, вызывая раскол даже среди большевиков – создателей Советского государства.

Значимость находки этих рукописей состоит в том, что она дала в распоряжение исследователей целый комплекс важнейших исторических источников, помогающих реконструировать образ коммунистической оппозиции на том этапе, когда она, потерпев поражение в открытых столкновениях с властью, оказалась преимущественно в местах лишения свободы.

С целью изучения и введения в научный оборот этого документального комплекса в 2018 г. была образована исследовательская группа, включающая А.В. Гусева (МГУ имени М.В. Ломоносова), А.А. Фокина (Тюменский государственный университет), В.В. Шабалина (НИУ «Высшая школа экономики», Пермь), А.В. Резника (НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург). Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний (ГУФСИН) России по Челябинской области, где в настоящее время хранятся обнаруженные документы, предоставило исследовательскому коллективу возможность сделать цифровые копии рукописи, которые затем были подвергнуты расшифровке. Результаты исследовательского проекта, поддержанного Российским фондом фун-

даментальных исследований¹, нашли отражение в ряде публикаций². Основным итогом работы исследовательской группы стало издание настоящего сборника документов, которым было дано условное название «Тетради Верхне-Уральского политического изолятора» (ТВПИ).

Ко времени появления ТВПИ левая коммунистическая оппозиция (Оппозиция большевиков-ленинцев) существовала в СССР уже около десяти лет. Отличая бюрократический режим, установившийся в Коммунистической партии после подчинения партаппарата И.В. Сталину, она добивалась демократизации внутрипартийных порядков, ускорения развития промышленности, улучшения материального положения рабочих и расширения их трудовых прав, требовала проведения «чёткой классовой линии» в деревне для сдерживания роста «кулацких» элементов и усиления поддержки бедноты. Сначала она действовала как фракция внутри правящей Всесоюзной коммунистической партии (большевиков), а после исключения из партии на XV съезде ВКП(б) в декабре 1927 г. – как нелегальное движение. Большинство ее участников составляли последователи высланного в 1929 г. из страны Л.Д. Троцкого. Лидеры оппозиции были в 1928 г. отправлены в ссылку, но группы «большевиков-ленинцев» на местах (прежде всего в крупных городах) в течение некоторого времени продолжали действовать в подполье, ведя пропаганду и агитацию среди рабочих, распространяя листовки и привлекая в свои ряды новых членов³. Власти отвечали на это репрессиями: арестами и ссылками, а с конца 1928 г. арестованных оппозиционеров стали приговаривать и к тюремному заключению. По официальным данным ОГПУ, в 1928 г. к различным мерам наказания было приговорено 656

¹ Грант РФФИ, проект 19-09-00517 «Антисталинская коммунистическая оппозиция в СССР в начале 1930-х годов».

² См., в частности: Фокин А.А. «Кризис революции и задачи пролетариата» и особенности источниковедческого анализа документов большевиков-ленинцев 1930 х гг.// Вестник Пермского университета. Серия: История. 2019. № 1; Гусев А.В. «Социализм на конной тяге»: сталинская коллективизация деревни в оценках коммунистической оппозиции // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6; Фокин А.А., Шабалин В.В. Левая оппозиция на Урале после 1927 года: планы и судьбы // Исторический журнал: научные исследования. 2019. № 6; Фокин А.А. Вопросы внешней политики в программе большевиков-ленинцев Верхнеуральского политического изолятора//Новейшая история России. 2020. № 3; Резник А.В. К изучению языка документов оппозиционеров-заключенных Верхнеуральского политического изолятора // Исторический журнал: научные исследования. 2021. № 1; Гусев А.В. Оппозиция за решёткой: «коммунистический сектор» Верхне-Уральского политического изолятора в начале 1930-х гг.// Электронный научно-образовательный журнал История. 2021. № 3.

³ Подробнее см.: Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в СССР в конце 20-х годов // Отечественная история. 1996. № 1; Он же. Оппозиция «большевиков-ленинцев» и рабочий класс (1928-1929 гг.) // Рабочий класс и рабочее движение России: теория, история, современность. М.: Слово, 2003; Шабалин В.В. Пейзаж после битвы (из истории левой оппозиции на Урале). Пермь: Пермский государственный университет, 2003.

коммунистов-оппозиционеров⁴. Выехавший за границу в 1936 г. деятель оппозиции Виктор Серж (В.Л. Кибальчич) сообщал, что в 1929-1930 гг. численность его ссыльных единомышленников составляла 3-4 тысячи человек⁵.

Помимо репрессий, оппозиция столкнулась в 1929 г. с серьезным внутренним кризисом. Его главной причиной стал переход партийно-государственного руководства к политике ускоренной индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, развертывание интенсивной борьбы с «капиталистическими элементами» города и деревни и «правым уклоном» в партии. Многие оппозиционеры восприняли это как исправление партийной линии в духе их требований. Под влиянием сталинского «левого поворота» ведущие деятели и рядовые участники оппозиции стали подавать коллективные и индивидуальные заявления об отказе от оппозиционной деятельности и признании «генеральной линии» ВКП(б). «Разоружившихся» оппозиционеров освобождали и восстанавливали в партии. В результате оппозиция потеряла большую часть своего состава, включая 10 из 13 лидеров, подписавших в 1927 г. Платформу «большевиков-ленинцев». По данным второго по значимости после Троцкого руководителя троцкистов Х.Г. Раковского, в 1930 году в местах лишения свободы оставалось около 800 оппозиционеров⁶. Это были самые непримиримые – те, кто считали сталинскую политику и ее методы не реализацией, а извращением оппозиционной программы и оставались противниками утвердившегося в партии и государстве режима.

Самых активных оппозиционеров – участников подпольных групп Особое совещание при Коллегии ОГПУ приговаривало обычно к трем годам заключения в специальных тюрьмах для политических заключенных – политических изоляторах. Система подчиненных Тюремному отделу ОГПУ политических изоляторов, включавшая Суздальский, Ярославский, Челябинский, Тобольский и Верхне-Уральский изоляторы, оформилась в 1925 г. Заключение в эти особые тюрьмы подлежали первоначально члены «антисоветских» политических партий и организаций: социал-демократы, социалисты-революционеры, максималисты, анархисты. А уже в декабре 1928 г. Тобольский политизолятор принял политзаключенных коммунистов, большую часть которых затем, после его закрытия в 1929 г., перевели в тюрьму в Верхне-Уральске. Именно Верхне-Уральский политический изолятор (ВПИ) стал в первой половине 1930-х гг. местом сосредоточения большинства оппозиционеров, приговоренных к тюремной изоляции.

Ликвидация на протяжении 1929-1930 гг. большинства подпольных оппозиционных групп, арест их активистов и членов Всесоюзного и региональных центров оппозиции «большевиков-ленинцев» привели к тому, что именно политизоляторы – в первую очередь, ВПИ – превратились в средоточие идейно-политической жизни коммунистов-антисталинистов. Оказавшись в неволе,

⁴ Мозохин О.Б. Право на репрессии: Внесудебные полномочия органов государственной безопасности (1918-1953). М. – Жуковский, 2006. С. 282.

⁵ Виктор Серж. Доклад о наказании в СССР лиц, виновных в инакомышлении / Публ. Ю. Волоховой и А. Гусева // Новое литературное обозрение. 2020. № 2(162). С. 261.

⁶ Cliff T. Trotsky: the darker the night the brighter the star. Vol. 4: 1927-1940. L., 1993. P. 100.

они продолжали разрабатывать свои программные и тактические положения, анализировать и критиковать политику ВКП(б), вести дискуссии по различным идеологическим и политическим вопросам. Эта важная страница истории политической оппозиции в СССР, хотя и получила ранее некоторое освещение в отечественной и зарубежной историографии⁷, оставалась до последнего времени очень мало изученной – прежде всего, из-за недостатка источников: документы, которые создавались заключенными, если они сохранились, оставались в закрытых архивах и были недоступны исследователям. Основным источником, позволявшим составить общее представление о жизни и деятельности политзаключенных коммунистов, являлись более поздние свидетельства и воспоминания немногих выживших узников – Анте Цилиги, Арбена Тарова (Давтяна), Александра Боярчикова. Найденные в 2018 году рукописи, впервые дают возможность ознакомиться с идейно-политической жизнью по разнообразным первоисточникам, относящимся непосредственно ко времени пребывания большевиков-ленинцев в Верхне-Уральском политизоляторе.

Возникновение этих документов стало возможным вследствие существования в ВПИ в 20-е – начале 30-х гг. «политического режима» содержания заключенных. Он представлял собой неформальный компромисс между политзаключенными и тюремной администрацией, установлению которого способствовала длительная борьба заключенных за свои права. Социалисты и анархисты принесли в ВПИ традиции борьбы за «политрежим» с Соловков, и прибывшие позднее коммунисты тоже включились в его защиту. Он включал в себя фактическое право самоорганизации заключенных – выбора старост, представлявших тюремный коллектив на переговорах с администрацией, устройства совместных касс, свободного общения между собой во время прогулок, включая проведение собраний с обсуждением политических вопросов. Своих старост выбирала каждая камера и каждая прогулочная группа, объединявшая заключенных 3-5 камер, т.е. 25-30 человек (таких групп было 7 у коммунистов и 3 у социалистов и анархистов). Возглавляли коммунистический сектор три главных старосты, выбиравшиеся с учетом их политической принадлежности: каждый представлял определенное течение в оппозиции. Выборными были также должности казначеев, которые управляли денежными средствами всего сектора и прогулочных групп, имевших свои коллективные кассы⁸.

Новичков, попадавших в изолятор, поражала та степень свободы, с которой вели себя заключенные. Троцкий А.И. Боярчиков, прибывший в ВПИ в 1932 г., вспоминал: «Если за воротами тюрьмы в то время за нечаянно оброненное сло-

⁷ Гусев А.В. Левокоммунистическая оппозиция в первой половине 30-х годов // Политические партии России. Страницы истории. М., 2000; Он же. Сталинизм глазами троцкистов: дискуссии о характере сталинского режима в среде левой коммунистической оппозиции в конце 1920-х - 1930-е гг. // Политические и социальные аспекты истории сталинизма. Новые факты и интерпретации. М., 2015; Broue P. Communistes contre Staline. Massacre d'une generation. P., 2003.

⁸ Ciliga A. The Russian Enigma. L.: Ink Links, 1979 P. 204-206.

во прятали людей в тюрьму, то в изоляторе за каменной стеной была свобода слова, фракций, группировок, партий и печати (рукописной) [...] В дни праздников мы выходили на прогулки с красными знаменами (из белых тряпок, выкрашенных марганцовкой) и пели песни революции, после чего все собирались в один круг и начинали митинг, на котором выступали лидеры противоборствующих групп»⁹. Аналогичные впечатления передает в своих мемуарах и другой «большевик-ленинец», находившийся в ВПИ с 1930 по 1933 год, бывший член Политбюро Югославской компартии и сотрудник Балканского секретариата Исполкома Коминтерна А. Цилига: «Много чудес пришлось мне уже встретить в СССР, но такого чуда я еще не видал. Куда я попал? на островок свободы в океане рабства или на остров сумасшедших? Контраст между запуганностью и придавленностью всей страны и моральной свободой, существовавшей здесь за решетками этой тюрьмы, — был так велик, что скорее думалось, что ты попал на остров умалишенных. В самом деле — на одной шестой земного шара, занимать которую так гордится СССР — имелось только 2-3 клочка, и эти клочки по иронии судьбы были вдобавок тюрьмами, — где люди сохранили за собой право говорить вслух, что думают, и говорить об этом не в одиночку, а коллективно»¹⁰.

Однако в остальных условиях содержания в бывшей каторжной тюрьме, которая располагалась в степи недалеко от города Верхне-Уральска, были суровыми. Переписка заключенным разрешалась только с ближайшими родственниками, ограничивалась и жестко цензурировалась; свидания находились фактически под запретом; тесные, тускло освещенные камеры плохо отапливались и зимой промерзали (особенно на первом этаже с бетонным полом); пища была скудной, однообразной, иногда вообще несъедобной, что вызывало протесты заключенных (кусочки белого хлеба давали два раза в год — 1 мая и 7 ноября). В результате многие заболели, а полноценная медицинская помощь в изоляторе отсутствовала. Летом 1930 г. группа ссыльных оппозиционеров в заявлении XVI съезду ВКП(б) характеризовала условия в изоляторах, в том числе в ВПИ, как обрекающие заключенных «на полную утрату здоровья и вырождение»¹¹.

Борьба заключенных ВПИ против такого положения неоднократно приводила к конфликтам с администрацией, столкновениям с тюремщиками и голодовкам протеста. Летом 1929 г. и в феврале 1930 г. тюремная охрана избивала протестующих и поливала их водой из пожарных брандспойтов, причем в первом случае наиболее активные участники протеста были связаны и оставлены лежать на холодном полу в течение трех суток «на карцерном положении». Один человек после этого потерял зрение¹². По свидетельству дочери одного из уча-

⁹ Боярчиков А.И. Воспоминания. М., 2003. С. 187.

¹⁰ Цилига А. Верхнеуральский политизолятор // Современные записки. 1938. № 67. С. 354.

¹¹ Заявление группы ссыльных в президиум 16-го съезда ВКП(б) // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1930. № 17-18. С. 40.

¹² Таров А. Из письма о побеге // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1935. № 46. С. 15; Цилига А. Борьба за выезд // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1936. № 49. С. 9.

ствовавших в протесте заключенных Л.Е. Аронова, в результате грубого связывания он получил тяжелые повреждения запястных суставов обеих рук¹³. Сами заключенные характеризовали все это как применение к ним пыток¹⁴.

Как и в дореволюционных тюрьмах, конфликты в ВПИ происходили также из-за того, что заключенные разных камер пытались перекрикиваться друг с другом через окна, а охрана стремилась этому помешать. В апреле 1931 г. часовой выстрелил с вышки в стоявшего у окна заключенного Г.А. Есяяна и ранил его в грудь навывлет. Это стало причиной очередной массовой протестной голодовки 176 коммунистов, к которым присоединились в знак солидарности социалисты и анархисты. Голодовка завершилась только после того, как прибывшая в изолятор комиссия, включавшая и.о. прокурора Верховного Суда СССР Р.П. Катаняна и сотрудников ОГПУ, обещала удовлетворить ряд бытовых требований заключенных и улучшить обращение с ними. По официальным данным прокуратуры, голодовка продолжалась 11 дней, по свидетельству участвовавшего в ней А. Цилиги – 18 дней¹⁵.

В докладной записке секретарю ЦИК А.С. Енукидзе прокурор Катанян признавал, что в изоляторе «комиссия столкнулась с крепко спаянным коллективом»¹⁶. Однако, будучи единым перед лицом карательной системы, «коммунистический сектор» ВПИ включал в себя несколько течений, групп и подгрупп, споривших между собой по целому ряду вопросов. «Наше единство обеспечивается тюрьма», – говорил один из лидеров троцкистов Б.М. Эльцин¹⁷.

Крайне левый фланг сектора составляли несколько членов «Рабочей группы» – нелегальной организации во главе с Г.И. Мясниковым, созданной в 1923 г. на основе радикального крыла «Рабочей оппозиции» в РКП(б). Между мясниковцами и троцкистами в политическом спектре располагались децисты – сторонники выпущенной в 1927 г. оппозиционной «Платформы 15-ти». Ядро этого течения, возглавляемого Т.В. Сапроновым, образовали коммунисты, входившие в 1919-1921 гг. в группу «Демократического централизма» в РКП(б).

Большинство заключенных оппозиционеров (около 120 человек) состояло из троцкистов, объединенных первоначально в единый «Коллектив Верхнеуральских большевиков-ленинцев». В 1927 г. их воззрения нашли обобщенное отражение в программном документе Оппозиции большевиков-ленинцев – «Кризис партии и пути его преодоления» («Платформа 13-ти»). Однако к 1930 году си-

¹³ Покаяние: Мартиролог. Т. 7. Ч. 2. Сыктывкар, 2007. С. 167.

¹⁴ Заявление группы ссыльных в президиум 16-го съезда ВКП(б). С. 40.

¹⁵ История сталинского ГУлага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 6: Восстания, бунты и забастовки заключенных. М., 2004. С. 114, 649-650; Цилига А. Борьба за выезд. С. 9; Ciliga A. The Russian Enigma. P. 238-239.

¹⁶ История сталинского ГУлага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7 т. Т. 6. С. 114.

¹⁷ Серж В. Оппозиции в СССР // Виктор Серж: Социалистический гуманизм против тоталитаризма. Материалы международной научной конференции (Москва, 29-30 сентября 2001 г.). М., 2003. С. 144.

туация кардинальным образом изменилась: возникла необходимость определить линию оппозиции в отношении сталинского «великого перелома» и его последствий. В троцкистском коллективе развернулись дискуссии по вопросам об оценке происходящих в СССР социально-экономических и общественно-политических процессов, о стратегии и тактике оппозиции в новых условиях.

О том, что происходило за стенами изолятора, заключенные узнавали из советской периодической печати, поступавшей в ВПИ, им разрешалась также подписка на центральные печатные органы зарубежных коммунистических партий. В 1930-1932 гг. в изолятор проникали и неподцензурные материалы – статьи и письма лидеров оппозиции: высланного из СССР Л. Д. Троцкого и находившегося в ссылке Х.Г. Раковского. Заключенным, в свою очередь, удалось передать некоторые свои политические документы остававшимся на воле единомышленникам. По свидетельству А. Цилиги, связь заключенных с внешним миром осуществлялась при помощи одного из заключенных-бытовиков, которые выполняли в изоляторе хозяйственные работы. Выходя из тюрьмы на заготовку дров, он оставлял материалы в специальном тайнике, из которого их затем забирал связанный с социал-демократами человек из Верхне-Уральска. Эти каналом связи пользовались не только социалисты и анархисты, но и коммунисты¹⁸. Как вспоминала жена Л.Д. Троцкого Н.И. Седова, документы, полученные ими из ВПИ, представляли собой тексты, написанные «микроскопическими буквами на листках бумаги размером с почтовую марку»¹⁹.

Все троцкисты сходились в том, что Советский Союз остается государством пролетарской диктатуры, но неправильная политика руководства ВКП(б) угрожает крахом общественной системы, созданной Октябрьской революцией. Власть в партии узурпирована «центристской» сталинской бюрократией, оторвавшейся от рабочего класса и колеблющейся между пролетариатом и мелкой буржуазией. Столкнувшись в конце 20-х годов с кризисом НЭПа, усугубленным серьезными ошибками руководства, центристы вынуждены были под давлением рабочего класса и оппозиции совершить «левый поворот», но он принял формы «ультралевого авантюры» в виде «сплошной коллективизации», административного «раскулачивания» и произвольного форсирования темпов промышленного строительства. Тем самым правящие «центристы» еще больше углубили кризис и дезорганизовали экономику, вызвав в то же время массовое недовольство рабочих и крестьян. Сложившаяся ситуация играет на руку «термидорианским» элементам и чревата буржуазной контрреволюцией. Для предотвращения этого, полагали «большевики-ленинцы», необходима глубокая реформа Коммунистической партии и государства и переход от бюрократической к классово-пролетарской политике, что невозможно без смены партийного руководства и возвращения в партию левой оппозиции.

Однако относительно методов внутривнутрипартийной реформы и характера исправления партийной политики единства среди «большевиков-ленинцев» не

¹⁸ Ciliga A. The Russian Enigma. P. 257.

¹⁹ Serge V. Vie et mort de Léon Trotsky. P., 2003. P. 192.

было. Споры по этим вопросам привели к оформлению в 1930 г. в троцкистском коллективе ВПИ трех альтернативных позиций, поддерживаемых разными группами оппозиционеров.

Позицию большинства членов коллектива отразили тезисы «Кризис революции. Перспективы борьбы и задачи оппозиции», разработанные в июне 1930 г. и опубликованные в 1931 г. в «Бюллетене оппозиции (большевиков-ленинцев)» за подписями «X, Y, Z». Авторами его были три выпускника Института красной профессуры – Е.Б. Солнцев, Г.Я. Яковин и Г.М. Стопалов²⁰. Критикуя «авантюризм» сталинского руководства, его «бюрократическое неистовство» в социально-экономической сфере, тезисы вместе с тем подчеркивали объективные причины кризиса НЭПа и необходимость отказа от проводившейся ранее «либерально-хвостистой политики». Поэтому они не призывали к восстановлению НЭПа в полном объеме и считали неизбежным сохранение некоторых денежно-натуральных изъятий у крестьянства. «Оппозиция, – говорилось в тезисах, – зовет не назад к НЭПУ, а вперед, к превращению административной борьбы против кулака в классовую борьбу широких пролетарско-бедняцких масс»²¹. Таким образом, отвергалось не само содержание, а бюрократические формы и методы сталинской политики. При этом «красные профессора» ожидали, что под воздействием углубляющегося кризиса аппарат ВКП(б) во главе с «центристским» руководством «в самое ближайшее время» неизбежно расколется, и часть его («левые центристы») сблизится с «большевиками-ленинцами»²². Именно с такой перегруппировкой в аппарате под давлением партийных масс «Тезисы 3-х» связывали перспективы реформирования ВКП(б). Рассчитывая на поддержку «пролетарского ядра партии», сторонники тезисов вместе с тем опасались распространения в рабочем классе «антисоветских» настроений. В августе 1929 г. Е.Б. Солнцев писал, что в момент «предстоящих классовых боев», возможно, «целые слои рабочего класса будут не с нами»²³. В дискуссиях среди заключенных ВПИ его единомышленники подчеркивали, что «термидорианский фронт проходит и через рабочий класс», а потому его активность, чреватую проявлением «кронштадтских настроений», следует держать под контролем²⁴.

Спустя несколько недель после появления «Тезисов 3-х» другая группа «большевиков-ленинцев» выпустила «Тезисы 2-х», написанные зятем Л.Д. Троцкого М.С. Невельсоном и А.Е. Папирмейстером. К ним присоединились

²⁰ Ardachelia T. D., Iakovine Gr. Ia. Lettre a Trotsky sur l'isolateur de Verkhneouralsk (11 novembre 1930) // Cahiers Leon Trotsky. 1981. No 7/8. P. 188.

²¹ Кризис революции. Перспективы борьбы и задачи оппозиции // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1931. № 25/26. С. 34.

²² Там же. С. 42; Жизнь большевиков-ленинцев в изоляторе // Бюллетень оппозиции (большевиков-ленинцев). 1930. № 17-18. С. 43.

²³ Письмо Е. Солнцева А. Белобородову 5 августа 1929 г. // Центральный архив Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Фонд 2. Описание 7. Дело 26. Л. 220.

²⁴ Цилига А. Верхнеуральский политизолятор. С. 362.

и авторитетные в оппозиционных кругах «красные профессора» Ф.Н. Дингельштедт и В.Б. Эльцин, а также экономист-аграрник из Сибири Ф.П. Сасоров. Особенностью воззрений этой группы было стремление к полному восстановлению НЭПа, рыночных отношений с крестьянством. Реформа партийно-государственной системы, по их мнению, должна была носить более глубокий характер, чем предполагалось в «Тезисах 3-х»²⁵.

Представители обеих групп публиковали свои статьи в рукописном журнале «Коллектива верхнеуральских большевиков-ленинцев», который выходил раз в один или два месяца и назывался сначала «Сборники к текущему моменту», а затем «Правда за решеткой». Его редакцию составляли два представителя первой группы и один представитель второй. Тюремные журналы представляли собой комплекты из 10-20 тетрадей, содержащих одну или несколько статей. Они выходили в трех экземплярах – по одному на каждое крыло тюрьмы – северное, юго-западное и юго-восточное²⁶. Издание такого рода журналов политическими заключенными было продолжением старой тюремной традиции, сложившейся еще в дореволюционную эпоху и получившей продолжение в 1920-е гг.

В 1930-1931 гг. в коллективе большевиков-ленинцев постепенно оформилось еще одно течение, которое составили представители группы, издававшей журнал «Воинствующий большевик» (Г.А. Квачадзе, В.И. Решетниченко, О.И. Пушас и др.), и «Группы 30-ти» (Н.П. Горлов, В.Г. Денсов и др.). Они расходились с большинством троцкистов в представлениях о характере и методах необходимых в стране преобразований, считая позицию большинства недостаточно радикальной. Весной 1931 г. разногласия обострились настолько, что привели к расколу и формированию сторонниками этого течения собственной организации – «Коллектива большевиков-ленинцев (левых)», который стал издавать журнал «За перманентную революцию».

В «Коллективе верхнеуральских большевиков-ленинцев (большинства)» тоже велись интенсивные внутренние дискуссии, приведшие к новому размежеванию. В 1932 г. в нем оформилась «Группа 23-х», которая разработала свой проект программных тезисов и затем начала издавать новый рукописный журнал. Именно материалы этой группы составили основную массу документов обнаруженных в 2018 г. Тетрадей Верхне-Уральского политизолятора. Содержащаяся в них информация позволяет предположить, что часть лидеров «Группы 23-х» содержалась в камере на втором этаже северного крыла тюрьмы.

Рукописи ТВИИ, образующие своеобразный архив «Группы 23-х», представляют собой по большей части самодельные «кодексы» (хотя присутствуют и тексты, написанные на отдельных листах). В качестве переплетов использовались обложки советских печатных изданий. Из-за специфических условий хра-

²⁵ Жизнь большевиков-ленинцев в изоляторе. С. 43; Ardachelia T. D., Iakovine Gr. Ia. Op. cit. P. 188; Ciliga A. The Russian Enigma. P. 211-213, 262.

²⁶ Жизнь большевиков-ленинцев в изоляторе. С. 43; Цилица А. Верхнеуральский политизолятор. С. 362; Ciliga A. The Russian Enigma. P. 211, 218.

нения часть рукописей оказалась сильно поврежденной, поэтому из примерно 35 отдельных документов расшифровать удалось 31, которые опубликованы в настоящем сборнике.

Корпус материалов ТВПИ включает в себя документы разных типов. Центральным подкорпусом являются тезисы «Кризис революции и задачи пролетариата», подписанные двадцатью тремя большевиками-ленинцами. Они были разработаны к июлю 1932 г. и вынесены на общее обсуждение в «коллективе большинства». Тезисы состояли из 11 разделов-тетрадей, посвященных ключевым вопросам политической и экономической жизни СССР и международного коммунистического движения (два раздела – об эволюции классовых отношений в СССР и о партии, а также приложение со справкой об истории разработки коллективного политического документа, среди обнаруженных документов отсутствуют).

Тезисы характеризуют сталинскую экономическую политику периода первой пятилетки как попытку в кратчайший срок («на третьей скорости») реализовать заведомо утопический проект «социализма в одной стране». Бюрократический волонтаризм и стремление к экономической автаркии порождают накопление противоречий и диспропорций, обрекающих страну на хронический кризис, лишения и голод. Нестабильный и несбалансированный рост промышленности достигается за счет растраниживания ресурсов и предельного нажима на пролетариат, лишенного самых элементарных прав. Принудительная коллективизация на примитивной материально-технической основе ведет к разорению деревни, упадку сельского хозяйства. Отсюда делался вывод о необходимости радикального изменения социально-экономического курса – приведения его в соответствие с объективными возможностями социалистического строительства и интересами трудящихся. Тезисы ориентировали на переход от «максимальных» темпов индустриализации к оптимальным; отказ от ставки на автаркию; перераспределение ресурсов на повышение зарплаты рабочих; прекращение насильственной коллективизации и восстановление нэповских, преимущественно рыночных отношений с крестьянством.

В политической области авторы тезисов по-прежнему рассчитывали на демократическую реформу существующей политической системы, хотя и при сохранении ее однопартийного характера. Вместе с тем партийная реформа понималась теперь не как реорганизация существующей ВКП(б), которую оппозиционеры считали фактически уничтоженной, а как воссоздание Коммунистической партии на основе движения «большевиков-ленинцев». В борьбе против господствующей бюрократии за реформу предполагалось использование всех «методов, выработанных предыдущим опытом рабочего движения, начиная от организованных протестов и кончая демонстрациями, забастовками и т.д.».

По-видимому, в ходе «общекolleктивной дискуссии» тезисы не получили всеобщей поддержки, поэтому в начале 1933 г. «Группа 23-х» конституировалась в самостоятельную организацию, начавшую издавать собственный журнал «Большевик-ленинец». Материалы ТВПИ позволяют предположить, что в даль-

нейшем сторонники группы вышли из «коллектива большинства», образовав в «коммунистическом секторе» отдельную фракцию²⁷. Постепенно происходило сближение позиций «Группы 23-х» и «Коллектива большевиков-ленинцев (левых)», между ними велись переговоры о блоке.

Другой важный подкорпус ТВПИ – это материалы рукописного журнала «Большевик-ленинец». Среди обнаруженных документов присутствуют отдельные части четырех выпусков этого журнала за 1933 год: № 1 (март), № 2 (апрель), № 3 (август) и № 4 (ноябрь-декабрь). Имеется также передовая статья «Положение в стране и задачи большевиков-ленинцев» в выпуске общего журнала коллектива большинства «ПЗР» («Правда за решеткой») за декабрь 1932 г., которая подписана, однако, только северной частью членов редакционной коллегии и описывает глубокие разногласия в «старом составе» редакции. Вероятно, эта часть редакции принадлежала к «Группе 23-х» и, составив ядро редколлегии нового журнала «Большевик-ленинец», стала издавать его вместо «Правды за решеткой» (об этом свидетельствует и наличие в новом журнале не только годовой, но и сквозной нумерации, указывающей на его преемственность со старой «ПЗР»).

Структуру выпусков «Большевика-ленинца» позволяет представить сохранившееся содержание его четвертого номера. Журнал включал разделы, посвященные политике и экономике, вопросам теории, индивидуальные и коллективные дискуссионные статьи. Как и другие издания заключенных ВПИ, «Большевик-ленинец» представлял собой комплект самодельных тетрадей размером 15 x 11 см. На обложке № 4 сохранилась надпись карандашом, показывающая маршрут движения журнала по камерам: «Маршрут: 20 кам[ера] 21 кам[ера] 23 кам[ера] вернуть в 24 кам[ера]».

Помимо материалов, вошедших в различные выпуски «Большевика-ленинца», ТВПИ содержат отдельные статьи аналитического и полемического характера, запись одного из выступлений на собрании прогулочной группы юго-восточного крыла тюрьмы, проекты резолюций по разным вопросам. Тематика этих текстов показывает, какие вопросы стояли в центре внимания и являлись предметом обсуждений в среде заключенных оппозиционеров. Это анализ государственной экономической политики периода первой пятилетки, разработка собственной экономической программы в области промышленности и сельского хозяйства, перспективы восстановления «ленинского НЭПа», оценки положения рабочего класса, анализ социальной природы советского государства и управляющей им бюрократии, вопросы стратегии и тактики политической борьбы, проблемы международного коммунистического движения (в особенности в связи с усилением фашистской опасности и приходом нацистов к власти в Германии), теоретические вопросы (связанные в первую очередь с троцкистской теорией перманентной революции, которую большевики-ленинцы противопоставляли сталинской доктрине «национал-социализма»).

²⁷ В описи документов и материалов большевиков-ленинцев присутствуют «Письма и обращения в связи с выходом из коллектива».

Наконец, в комплекс документов ТВПИ входят письма, освещающие, в частности, процесс коллективной работы над подготовкой к изданию «Большевик-ленинца», а также списки различных оппозиционных документов и имеющихся в распоряжении заключенных книг и журналов.

По свидетельству Цилиги, бумагой и чернилами заключенных снабжала тюремная администрация, однако каждые два месяца в изоляторе производился полный обыск, и все найденные рукописные материалы конфисковались. Цилига полагал, что так делалось специально: «Руководители ГПУ и партии считали наши материалы и статьи источником информации об общественном мнении и умонастроениях в стране. Вот почему они терпели нашу свободу слова и даже поощряли ее». Но в руки ГПУ попадало не все: предвидя обыски, заключенные прятали самые важные документы в «надежных местах»²⁸. Тайники были настолько удачно устроены, что один из них удалось обнаружить в действующей тюрьме только через 85 лет!

Точный состав «Группы 23-х», к которой принадлежало большинство авторов ТВПИ, неизвестен (список подписавших в 1932 г. тезисы «Кризис революции и задачи пролетариата» не обнаружен), но, по-видимому, она сложилась на основе того течения в первоначальном троцкистском коллективе, позицию которого отражали «Тезисы 2-х» 1930 года. Важную роль в группе играли братья Арон, Павел и Самуил Папирмейстеры, которым принадлежит авторство нескольких документов ТВПИ, в том числе статей в журнале «Большевик-ленинец». Все они вступили в большевистскую партию во время Гражданской войны, занимались партийной работой. Арон и Павел окончили коммунистические университеты, затем преподавали в вузах. Это были молодые представители новой, коммунистической интеллигенции, идейные большевики, чьи представления о теоретических основах и практических методах строительства социализма существенно расходились со сталинскими. В дискуссиях по проектам документов «Группы 23-х» участвовал и четвертый из братьев Папирмейстеров – Лев, который также находился в ВПИ (их пятый брат Абрам, один из лидеров ижевских большевиков, погиб в 1918 г. во время Гражданской войны). Все четыре брата после исключения из партии активно участвовали в деятельности подпольных оппозиционных групп и попали в политизолятор после ареста в 1929-1930 гг.

К числу коммунистических интеллектуалов принадлежали и два других лидера «Группы 23-х» – Виктор Эльцин и Федор Дингельштедт. Оба – большевики с дооктябрьским стажем. Сорокадвухлетний Дингельштедт был одним из самых старших по возрасту среди заключенных большевиков-ленинцев, он вступил в РСДРП в 1910 г., в 1917 г. был членом Петербургского комитета большевистской партии, вел агитацию среди кронштадтских матросов. В годы Гражданской войны он и Эльцин служили на военно-политических должностях в Красной Армии, занимались партийной работой. В 20-е годы окончили Институт красной профессуры, преподавали в Коммунистическом университете трудящихся Востока. Дингельштедт, ученый-лесовод по первому высшему образованию,

²⁸ Ciliga A. Crise d'État dans la Yougoslavie de Tito. P., 1974. P. 199.

стал ректором Лесного института в Ленинграде, Эльцин работал в Госиздате, редактировал собрание сочинений Л.Д. Троцкого и был его секретарем в Главконцесскоме. С 1923 г. Эльцин и Дингельштедт принадлежали к внутривнутрипартийной левой оппозиции, в 1927 г. были исключены из ВКП(б), в 1928 г. отправлены в ссылку. Там они пытались продолжать оппозиционную работу и через некоторое время ОГПУ заменило им ссылку на тюремные сроки в политизоляторе.

Идентификация авторов статей в «Большевике-ленинце» и других материалов ТВПИ затруднительна, так как большая их часть носит редакционный характер или подписана инициалами и псевдонимами. Тем не менее, документы (прежде всего, перечень 30 человек, подписавших тезисы «Фашистский переворот в Германии» 1 апреля 1933 г.) дали возможность выявить базовые биографические сведения о 43 упомянутых в ТВПИ заключенных оппозиционерах (справки о них даны в приложении к настоящему сборнику). Эти данные позволяют составить представление о том, что представлял собой основной актив Оппозиции большевиков-ленинцев на рубеже 20-30-х годов. Как правило, это мужчины в возрасте около 30 лет, многие участвовали в Гражданской войне, имели опыт партийной, комсомольской, профсоюзной работы, получили образование в комвузах и совпартшколах, было среди них и несколько рабочих.

В 1932-1933 гг. у большей части заключенных коммунистов заканчивались трехлетние сроки лишения свободы, но, поскольку они оставались убежденными противниками существующего в стране режима, ОГПУ освобождать их не собиралось. Вместо выхода на свободу они стали получать продление сроков заключения еще на два года. Это вызвало в изоляторе всеобщее возмущение, и весной 1933 г. было решено ответить на продление сроков голодовкой протеста.

Получив информацию о готовящейся голодовке, ОГПУ попыталось разработать «коммунистический сектор» ВПИ, переведя почти половину его членов в другие политизоляторы – Суздальский и Ярославский. Однако заключенные договорились начать голодовку в нескольких изоляторах одновременно – в конце 1933 г. Выдвинутые требования включали прекращение «надбавок» к срокам заключения и немедленное освобождение всех, чей первоначальный срок закончился. Как сообщал И.В. Сталину первый заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода, голодовка носила характер политической акции, имея своей целью «мобилизацию внимания пролетариата на невыносимый политический режим в стране»²⁹. Для информирования общественности о голодовке в ВПИ было составлено обращение «Ко всем революционным коммунистам СССР и заграницы», которое предполагалось распространять при помощи ссыльных.

Голодовка началась 13 декабря 1933 г. В ней, по данным ОГПУ, участвовало 100 заключенных в ВПИ, 26 в Ярославском и 11 в Суздальском политизоляторах³⁰. На седьмой день протеста для подавления голодовки ее участни-

²⁹ Докладная записка ОГПУ о готовящейся голодовке заключенных Верхнеуральского политизолятора// «Совершенно секретно»: Лубянка — Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.): Сб. док. в 10 т. Т. 10 в 3 ч. 1932-1934 гг. Ч. 2. М., 2017. С. 520.

³⁰ Справка СПО ОГПУ о голодовке заключенных в Верхнеуральском, Ярославском и Суздальском политизоляторах// Там же. С. 538.

ки были подвергнуты принудительному кормлению. Описание этих событий в ВПИ оставил «большевик-ленинец» А. Таров: «Получилось неслыханное зрелище, происходили отчаянные драки между тюремщиками и голодающими. Конечно, последние были бесславно избиты. Нас в изнеможенном состоянии насильственно кормили соответствующими насосами через горло. Издевательство было неопишное: всовывали в горло толстые резиновые трубки, таскали голодающих в «камеру питания» точно дохлых собак». Несколько участников голодовки предприняли попытки покончить с собой. В этих условиях голодовка, которая продолжалась две недели, была по решению голодовочной комиссии прекращена³¹.

В ходе голодовки и сразу после нее около тридцати наиболее активных участников протеста, в том числе члены голодовочной комиссии (большевики-ленинцы Ф.Н. Дингельштедт, И.С. Краскин и децист А.И. Слитинский) были отправлены из ВПИ в другие изоляторы и концлагеря – Белтбаллаг на Соловках и Ухто-Печорский лагерь в области Коми³². Остальных оппозиционеров стали постепенно переводить из изолятора в ссылку, где в 1934-1936 гг. их одного за другим снова арестовывали и отправляли в лагерь Гулага. Вместо них ВПИ стал заполняться новыми людьми – давно отошедшими от оппозиции и осужденными по различным фабрикуемым органами госбезопасности «делам» (Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и др.). Они, считавшие себя лояльными сторонниками «генеральной линии» ВКП(б), вели себя в изоляторе совершенно иначе, чем «неразоружившиеся» оппозиционеры: не устраивали политических дискуссий и не пытались организовывать какие-либо протесты. Вследствие этого режим содержания в ВПИ стал ухудшаться, приближаясь к обычному тюремному, а в ноябре 1935 г. все советские политизоляторы, включая Верхне-Уральский, были преобразованы в «тюрьмы особого назначения НКВД»³³, в которых не осталось никаких следов «политического режима».

Таким образом, в начале 1930-х гг. советские политические изоляторы, главным из которых был Верхне-Уральский, представляли собой уникальное явление: политическая оппозиция, уничтоженная в стране, продолжала жить и развиваться за их стенами и решетками. Участники коммунистической оппозиции характеризовали их как своеобразные университеты, где формировались кадры противников сталинского режима³⁴. Анте Цилица писал о Верхне-Уральском по-

³¹ Таров А. Личное обращение к мировому пролетариату // Бюллетень оппозиции (большевик-ленинцев). 1935. № 45. С. 6.

³² Справка СПО ОГПУ о голодовке заключенных в Верхнеуральском, Ярославском и Суздальском политизоляторах. С. 538; Цилица А. Сталинские репрессии в СССР // Бюллетень оппозиции (большевик-ленинцев). 1936. № 47. С. 2-3.

³³ История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собрание документов в 7-ми томах. Т. 2. Карательная система: структура и кадры. С. 32.

³⁴ Из Оренбургской ссылки (Из письма большевика-ленинца) // Бюллетень оппозиции (большевик-ленинцев). 1936. № 51. С. 13; Цилица А. Верхнеуральский политизолятор. С. 356.

литизоляторе: «В условиях, когда вся страна обречена на молчание или, точнее, на подчинение и повторение явно лживой официальной идеологии, большая, внутренне общающаяся тюрьма оказалась лабораторией идей, единственным местом свободного социологического исследования»³⁵. В условиях ужесточения тоталитарной системы и усиления репрессий в преддверии Большого террора подобные островки политического свободомыслия и сопротивления, конечно, были обречены на уничтожение.

Представителям «коммунистического сектора» ВПИ, которые разрабатывали свои программы и тактику в расчете на социально-политический кризис и развертывание оппозиционного рабочего движения, не удалось перейти от теории к практике. Последний бой сталинизму они дали уже в лагерях Гулага, где в 1936-1937 гг. выступали инициаторами протестных выступлений и голодовок. Почти все они были там же расстреляны: из 40 упомянутых в ТВПИ большевиков-ленинцев, годы жизни которых удалось установить, 39 погибли в Гулаге. Свидетельства их мысли и борьбы были либо уничтожены, либо засекречены в закрытых архивах госбезопасности. Публикация Тетрадей Верхне-Уральского политического изолятора – шаг к возвращению памяти об этих людях, до конца сохранивших верность собственным принципам и своей, альтернативной трактовке социализма.

А.В. Гусев

³⁵ Цилига А. Борьба за выезд. С. 9.